

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 55–63. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 55–63.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.922.7

EDN TNSLMI

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-55-63>

ПОНЯТИЙНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ

Волкова Наталья Эдуардовна, младший научный сотрудник Лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, volkovane@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6225-6288>

Аннотация. Несмотря на значительный объем исследований, посвященных изучению жизнестойкости, отмечается противоречивость данных о взаимосвязи жизнестойкости с академической успешностью. С одной стороны, выявлена тесная связь жизнестойкости с биологически обусловленными свойствами темперамента, с другой стороны показано, что наибольший эффект оказывают когнитивные интервенции и жизнестойкость можно развивать. Опираясь на анализ литературных источников, можно предположить, что в качестве факторов, обуславливающих изменения жизнестойкости, могут выступать понятийные способности. Для проверки данной гипотезы было проведено исследование, в котором приняли участие 299 молодых людей, осваивающих социогуманитарные и экономические специальности в возрасте от 18 до 24 лет. Диагностический комплекс включал тесты понятийных способностей и опросники жизнестойкости и темперамента. Построенная модель связей показателей понятийных способностей и показателей жизнестойкости под контролем интеллектуальной активности и интеллектуальной эмоциональности показала, что интеллектуальная активность и интеллектуальная эмоциональность оказывает значимое влияние на жизнестойкость; влияние категориальных способностей на жизнестойкость проявляется по-разному на разных уровнях способности к элементарным логическим операциям.

Ключевые слова: жизнестойкость, понятийные способности, категориальные способности, способность к классификации, способность к элементарным логическим операциям, концептуальные способности, темперамент.

Для цитирования: Волкова Н.Э. Понятийные способности и жизнестойкость // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 2. С. 55–63. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-55-63>

Research Article

THE RELATIONSHIP BETWEEN HARDINESS AND CONCEPTUAL ABILITIES

Natalia E. Volkova, Junior Researcher, Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, volkovane@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6225-6288>

Abstract. Despite the significant amount of research devoted to the study of hardiness, the data on the relationship between hardiness and academic success is inconsistent. On one hand, there is a positive correlation between hardiness and biologically determined properties of temperament, on the other hand, it is shown that cognitive interventions have the greatest effect and that hardiness can be developed. Based on the literature analysis, we can assume that conceptual abilities can be factors contributing to changes in hardiness. To verify this hypothesis, a study was conducted that included 299 young people studying socio-humanitarian and economic faculties at the age between 18 and 24 years old. The diagnostic complex included tests of conceptual abilities and the questionnaire of hardiness and temperament. The model of relationships between the indicators of conceptual abilities and indicators of hardiness under the control of intellectual activity and intellectual emotionality showed that intellectual activity and intellectual emotionality have a significant influence on hardiness; the influence of categorical abilities on hardiness manifests itself differently at different levels of the ability to elementary logical operations.

Keywords: hardiness, categorical abilities, ability to classify, elementary logical abilities, generative abilities, temperament.

For citation: Volkova N.E. The relationship between hardiness and conceptual abilities. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 55–63. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-2-55-63>

Введение. Жизненный успех и карьера связаны не только с интеллектуальными достижениями, существуют и другие качества, обеспечивающие успешность жизнедеятельности [Ушаков: 222]. По данным многочисленных исследований, наряду с общими интеллектуальными способностями одной из ключевой характеристик академической и профессиональной успешности является жизнестойкость [Корнилова: 223–229; Bartone: 222–239], при этом чем ниже академическая успеваемость студентов, тем больше жизнестойкость влияет на академические достижения [Behzad: 83–86; Halata: 35–39]. Эффективность деятельности и производительность труда [Cole: 64–85; Maddi: 61–70], удовлетворенность всеми аспектами работы и школьная успеваемость [Eschleman: 277–307; Vinothkumar: 77–89] связаны с жизнестойкостью. Отмечается, что жизнестойкость является более точным предиктором неочисления студентов из университетов, чем результаты теста способностей [Lifton: 73–81]. Обнаружено снижение показателей жизнестойкости у более академически успешных курсантов норвежских военных академий, в то время как у менее успешных – отмечается значимый рост [Hystad: 155–168].

Стивен Фанк, анализируя работы Сальваторе Мади, отмечал, что жизнестойкость является общим свойством, которое формируется на основе богатого, разнообразного и полезного детского опыта [Funk: 335–345; Maddi: 265–274]. Анализируя природные свойства личности, исследователи часто обращаются к таким терминам, как «задатки» или «потенциал». Согласно Д.В. Ушакову, «потенциал» – это индивидуально выраженная способность к формированию функциональных систем, ответственных за интеллектуальное поведение [Ушаков: 57]. Таким образом, задатки понимаются не как готовая когнитивно-личностная структура, определяющая успешность выполнения интеллектуальной и профессиональной деятельности, а как потенциал формирования подобных структур [Ушаков: 56]. На основе обобщения прошлого опыта у человека складываются определенные структуры, «функциональные системы» [Анохин: 5–61; Шадриков: 1–320]: обобщение психофизиологических программ и свойств – темперамент; обобщение динамических и содержательных особенностей когнитивных механизмов – интеллект; обобщение динамических и содержательных характеристик мотивов – характер и т. д. [Русалов: 19–20]. Жизнестойкость с точки зрения уровней интегральной индивидуальности может быть рассмотрена на психофизиологическом, социально-психологическом и личностно-смысловом уровне. На личностно-смысловом уровне жизнестойкость проявляется в позитивном мироощущении, повышении качества жизни; на социально-психологическом уровне –

в адаптации к социуму, эффективной саморегуляции и самореализации; на психофизиологическом уровне – в оптимальности реакции в ситуации стресса, способности и готовности выдержать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности в деятельности [Фомина: 13–18].

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных изучению жизнестойкости, ряд вопросов остается нерешенным. Например, в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей креативность редко рассматривают как фактор жизнестойкости [Friborg: 29–42; Metz: 235]. Работ о взаимосвязи интеллекта с жизнестойкостью, так же как и о взаимосвязи понятийных способностей с жизнестойкостью, не обнаружено. Отмечается противоречивость и неоднозначность полученных данных. Так, М. Виноткumar с коллегами не обнаружили достоверную связь между жизнестойкостью и академической успешностью [Vinothkumar: 77–89]. П. Бансал и Дж. Пахва также не обнаружили значимого влияния градации показателя жизнестойкости на академическую успеваемость, однако было выявлено значимое влияние взаимодействия жизнестойкости и учебной мотивации на градации показателя академической успеваемости [Bansal: 1–78].

Цель данного исследования состоит в проверке гипотезы о том, что понятийные способности могут выступать в качестве факторов жизнестойкости, но их вклад может проявляться по-разному на разных их уровнях и сопряжен с формально-динамическими свойствами индивидуальности, такими как интеллектуальная активность и интеллектуальная эмоциональность.

В настоящем исследовании понятийные способности рассматриваются как способности, обеспечивающие опосредованную и обобщенную форму познавательного отражения за счет выделения признаков объектов/явлений и сопоставления их в разных направлениях, что позволяет выявлять скрытые закономерности и конструировать новые ментальные содержания [Веккер: 2–679; Выготский: 5–361; Холодная: 2–288; Чуприкова: 2–448; Ясюкова: 1–26]. В исследованиях М.А. Холодной и Я.И. Сиповской анализируются семантические, категориальные и концептуальные способности [Холодная: 2–172]. В рамках данного исследования будут рассматриваться такие понятийные способности, как категориальные способности (выделение и оперирование комплексами родовых и видовых признаков), способности к классификации (дифференциация родовых и видовых признаков и установление отношений между ними), способности к элементарным логическим операциям (выявление закономерностей и установление отношений на основе операций множествен-

ных сопоставлений, выявления сходства и различия) и концептуальные способности (построение концептуальных моделей происходящего благодаря выявлению неочевидных сущностных связей между элементами ситуации).

Дизайн исследования. Стратегия сбора эмпирических данных была выстроена с учетом требований к исследованиям, организованным по неэкспериментальному плану [Дружинин: 2–320]. Сбор данных проходил в аудиториях университетов. Перед исследованием респондентов познакомили с целью исследования и методиками, каждому из них выдавалась индивидуальная тестовая тетрадь с диагностическим комплексом и стимульные материалы. Респонденты подписывали информированное согласие. Тестирование осуществлялось на условиях анонимности и безвозмездности.

В исследовании приняли участие 299 студентов социогуманитарных и экономических факультетов городов Москвы и Калуги в возрасте от 18 до 24 лет ($19,44 \pm 1,48$), среди них 62 % девушек.

Методический комплекс включал три блока:

1. Методы исследования понятийных способностей – «Обобщение трех слов» [Холодная], «Понятийный синтез» [Холодная]; «Свободная сортировка слов» [Колга]; «Элементарные логические операции» [Rusolov, Volkova].

2. Опросник жизнестойкости [Maddi] в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [Леонтьев, Рассказова].

3. Методы исследования индивидуально-личностного потенциала: оценка концептуального опыта (направленный ассоциативный эксперимент, стимульное слово «Ресурсы»); оценка формально-динамических свойств индивидуальности [Русалов].

Статистическая обработка данных. Для оценки влияния факторов понятийных способностей на жизнестойкость применялся метод общего линейного моделирования (ОЛМ: многомерный и одномерный подходы). Сырые баллы по каждой шкале были трансформированы в единую шкалу стенов (процентильная стандартизация).

В качестве зависимых переменных взяты такие показатели жизнестойкости, как вовлеченность (COMMITMENT), контроль (CONTROL) и принятие риска (CHALLENGE); в качестве независимых переменных – показатели категориальных способностей (СаА), способностей к классификации (АС1), способностей к элементарным логическим операциям (ЕЛО) и концептуальные способности (GA); в качестве ковариат – показатели интеллектуальной активности (IA) и интеллектуальной эмоциональности (IE).

Зависимые переменные («вовлеченность», «контроль», «принятие риска») являются переменными метрического типа, независимые («категориаль-

ные способности», «способность к классификации», «способность к элементарным логическим операциям», «концептуальные способности») – номинального, имеющие три градации: низкий уровень понятийных способностей (1–3 стенов), средний (4–7 стенов) и высокий (8–10 стенов).

Переменные «интеллектуальная активность» и «эмоциональность интеллектуальная» коррелируют с показателями жизнестойкости («вовлеченность»: $r = 0,469^{***}$, «контроль»: $r = 0,419^{***}$, «принятие риска»: $r = 0,338^{***}$) и («вовлеченность»: $r = 0,056$, «контроль»: $r = -0,216^{***}$, «принятие риска»: $r = -0,116^*$) соответственно. Включение в анализ этих показателей в качестве ковариат позволяет уменьшить дисперсию зависимых переменных и делает более очевидным влияние показателей понятийных способностей на показатели жизнестойкости.

Общее число проверяемых статистических гипотез составляет $2^p - 1$, где p – число факторов, т. е. 15 гипотез, и 2 гипотезы о ковариатах, которые можно представить в обобщенном виде:

Гипотеза 1: существует главный эффект фактора понятийных способностей, то есть значимое различие показателей жизнестойкости в зависимости от уровня понятийных способностей.

Гипотеза 2: взаимодействие понятийных способностей, то есть влияние одних понятийных способностей на показатели жизнестойкости проявляется по-разному на разных уровнях других понятийных способностей.

Гипотеза 3: ковариаты «интеллектуальная активность» и «эмоциональность интеллектуальная» оказывают статистически достоверное влияние на зависимые переменные «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска» и меняет статистическую значимость факторов понятийных способностей и эффектов их взаимодействия.

Результаты исследования. Многомерный критерий Бокса на эквивалентность ковариационных матриц (M . Бокса = 153,330, $p = 0,901$) и тест равенства дисперсий Ливиня ($p > 0,05$) подтверждают пригодность данных для общего линейного моделирования (ОЛМ). Корректировка доверительных интервалов осуществлялась на основании поправок Бонферрони.

Согласно данным, представленным на рисунке 1, показатели «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска» варьируют в зависимости от уровня понятийных способностей. Анализ графиков позволяет выделить четыре вида соотношений показателей.

1. *Убывающая зависимость:*

– с ростом показателя «категориальные способности» отмечается снижение показателя «вовлеченность», т. е. снижается убежденность человека в том, что «мир великодушен» [Maddi 1987: 103]; снижает-

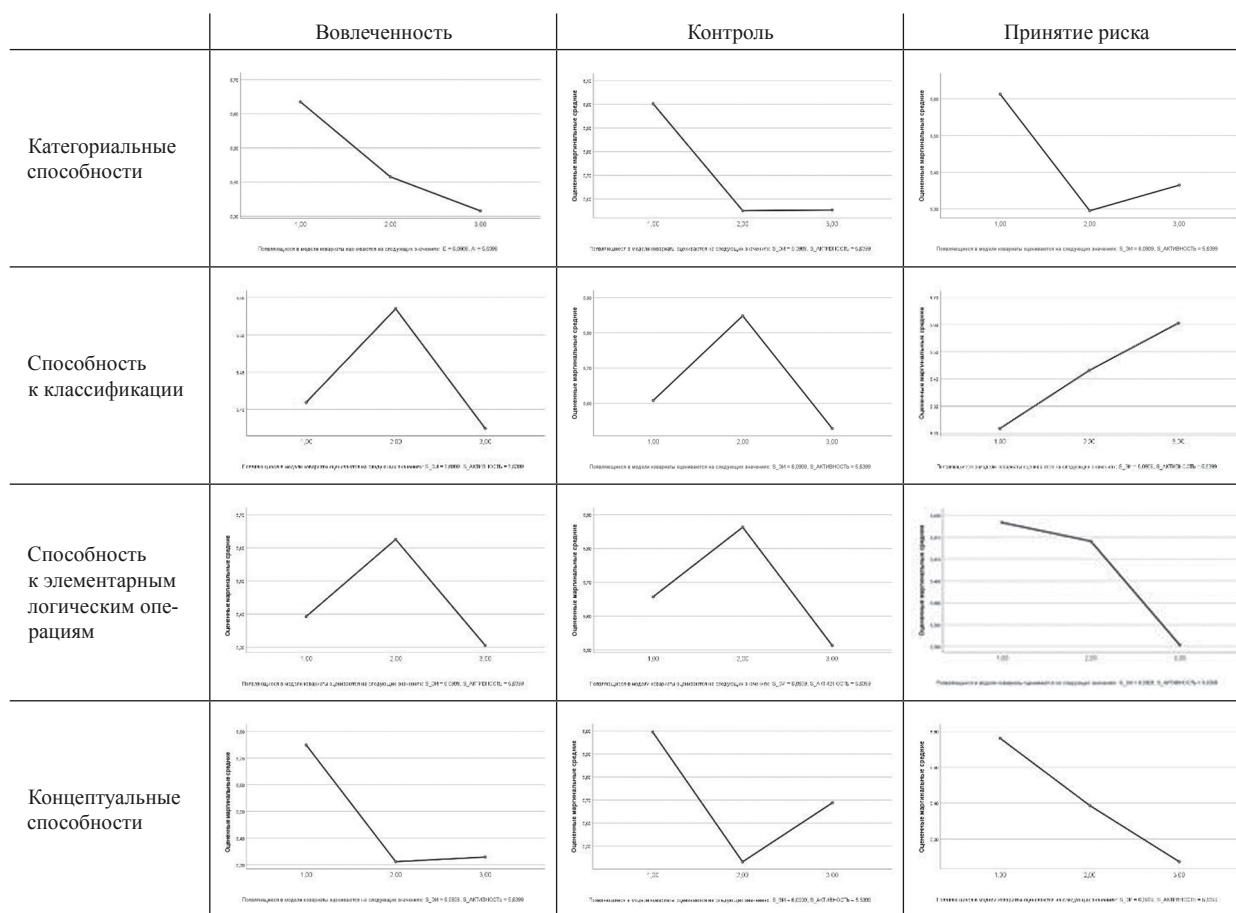

Рис. 1. Графики профилей показателей жизнестойкости при разных уровнях понятийных способностей

ся значение показателя «контроль», вероятно, появляется понимание, что не всякая борьба целесообразна;

– с ростом показателей «способность к элементарным логическим операциям» и «концептуальные способности» наблюдается снижение показателя «принятие риска» и, по-видимому, реализуется переход от действий «на свой страх и риск» к «разумному авантюризму», т. е. действий на основе способностей высокого уровня выявлять причинно-следственные связи (ELO) и устанавливать отдаленные ассоциации, формируя новые репрезентации происходящего (GA).

2. Возрастающая зависимость:

– с ростом показателя «способность к классификации» отмечается рост показателя «принятие риска», т. е. с ростом способности упорядочивать информацию о мире и приводить ее в системные знания возрастает убеждение в том, что жизненные трудности – это не угроза безопасности, а стимул к развитию [Bakker: 1–21; Kobasa: 1–11; Travis: 1632–1643].

3. U-образная зависимость:

– более высокие показатели «вовлеченность» и «принятие риска» отмечается как при более высоких, так и при более низких показателях концептуальных и категориальных способностей, низкая – при среднем уровне сформированности данных способностей.

4. Инвертированная U-образная зависимость

– максимальные значения показателей «вовлеченность» и «контроль» отмечаются при среднем уровне показателей «способность к классификации» и «способность к элементарным логическим операциям», минимальные – при низком и высоком уровнях указанных способностей.

U-образные зависимости, по-видимому, отражают разнообразные феномены изотипии [Волкова: 305–306], когда за одинаковыми поведенческими проявлениями скрываются различные психические механизмы [Холодная: 18–31]. Например, при низких уровнях категориальных и концептуальных способностей за высокими значениями показателей «вовлеченность» и «принятие риска» стоит убежденность в том, что нужно действовать даже в отсутствии надежных гарантий на успех, за высокими – точный расчет, гарантирующий успех даже в случае, когда в это никто не верит. То есть понятийные способности высокого уровня выступают в качестве ресурсов преодоления жизненных трудностей, обеспечивая более точный анализ и прогноз возможных вариантов развития событий. Однако графики не вполне симметричны, что свидетельствует о неполной изотипии.

Следует отметить, что достоверных данных, свидетельствующих, что существует главный эффект фактора понятийных способностей, то есть значимое различие жизнестойкости в зависимости от уровня понятийных способностей, не обнаружено. Таким образом, гипотеза 1 не нашла своего эмпирического подтверждения.

Показатели жизнестойкости различаются в зависимости от сочетания понятийных способностей разного уровня. Например, высокая убежденность в том, что вовлеченность в происходящее (8 стенов) повышает жизнестойкость, сопряжена с низким уровнем категориальных способностей, способностей к классификации, способностей к элементарным логическим операциям и средним уровнем концептуальных способностей, в то время как низкая убежденность (2,5 стенов) – с высоким уровнем категориальных способностей, способностей к классификации, низким уровнем способности к элементарным логическим операциям и средним уровнем концептуальных способностей. Убежденность в том, что человек сам является хозяином своей судьбы (8 стенов) может быть сопряжена с как с низким уровнем категориальных способностей, способностей к классификации и способности к элементарным логическим операциям и средним уровнем концептуальных способностей, так и с высоким уровнем категориальных способностей, средним уровнем способностей к элементарным логическим операциям и низкими уровнями способностей к классификации и концептуальных способностей; низкая убежденность (2,5 стенов) – с низким уровнем способности к элементарным логическим операциям,

средними уровнями категориальных способностей и концептуальных способностей, высоким уровнем способности к классификации. Высокая убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию (10 стенов), может быть сопряжена как с высоким уровнем категориальных способностей, средним уровнем способности к элементарным логическим операциям и низкими уровнями способности к классификации, концептуальных способностей, так и низкими уровнями категориальных способностей, способности к классификации, способности к элементарным логическим операциям и средним уровнем концептуальных способностей (9 стенов), в то время как низкая убежденность (2 стена) – с высокими уровнями категориальных способностей, способности к элементарным логическим операциям, средним уровнем концептуальных способностей и низким уровнем способности к классификации. Полученные данные указывают, что жизнестойкость проявляется по-разному в зависимости от сочетания понятийных способностей разного уровня. Обнаружено статистически достоверное влияние эффекта взаимодействия независимых переменных «категориальные способности» и «способности к элементарным логическим операциям» на зависимую переменную «принятие риска» ($F = 2,574$, $p = 0,039$, $\eta^2 = 0,043$). Самый высокий уровень переменной «принятие риска» соотносится с низкими уровнями категориальных способностей и способностей к элементарным логическим операциям («принятие риска» = 7,6 стенов), самый низкий («принятие риска» = 3,979 стенов) – с высоким уровнем категориальных способностей и низким уровнем способно-

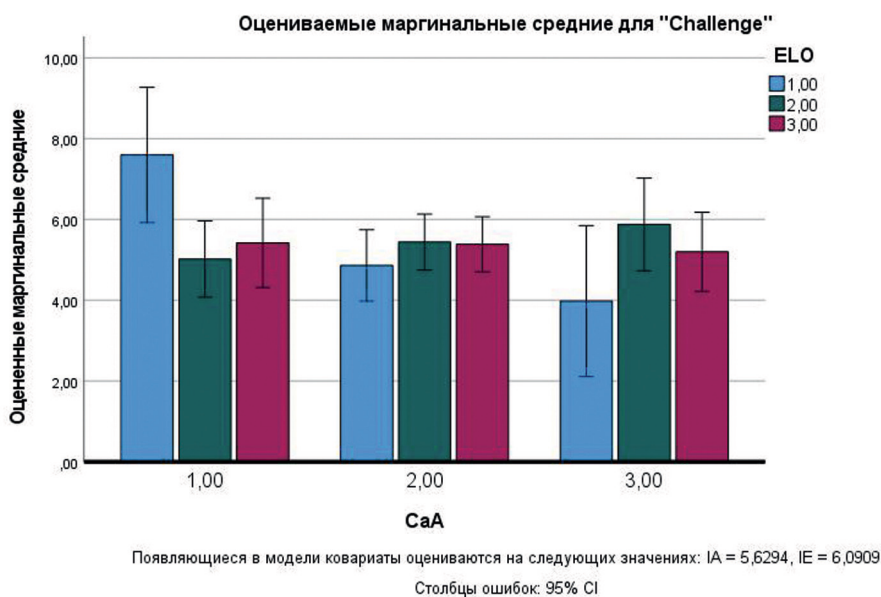

Рис. 2. График профилей показателя «принятие риска» при разных уровнях категориальных способностей и способности к элементарным логическим операциям

стей к элементарным логическим операциям (рис. 2). Таким образом, гипотеза 2 частично подтвердилась.

Ковариата «интеллектуальная активность» оказывает статистически достоверные влияния на зависимые переменные (вовлеченность, контроль, принятие риска) и меняет статистическую значимость факторов понятийных способностей и эффектов их взаимодействия (Pillai's Trace = 0,199, F = 18,761, p < 0,001, $\eta^2 = 0,199$).

Ковариата «интеллектуальная эмоциональность» оказывает статистически достоверные влияния на зависимые переменные «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска» и меняет статистическую значимость факторов понятийных способностей и эффектов их взаимодействия (Pillai's Trace = 0,058, F = 4,649, p = 0,004, $\eta^2 = 0,058$).

Таким образом, гипотеза 3 получила эмпирическое подтверждение. Сопоставляя полученные результаты, следует отметить Бóльшее влияние показателя «интеллектуальная активность» (сильный эффект) по сравнению с «интеллектуальной эмоциональностью» (слабый эффект) на изменение статистической значимости факторов понятийных способностей и эффектов их взаимодействия.

Обсуждение. Обобщая полученные результаты (рис. 3), можно отметить, что гипотеза о понятийных способностях как факторах жизнестойкости частично подтвердилась.

Показано, что вклад категориальных способностей и способностей к элементарным логическим операциям в индивидуальные вариации показателя жизнестойкости «принятие риска» проявляется по-разному на разных их уровнях и сопряжен с такими формально-динамическими свойствами индивидуальности, как интеллектуальная активность и интеллектуальная эмоциональность. Полученные результаты согласуются с исследованиями, свидетельствующими о связи жизнестойкости с биологически обусловленными свойствами человека [Митрофанова: 81–89;

Ширшов: 108–116; Bartone: 743–749] и в определенной мере проливают свет на гипотезу С.В. Хайстада, что жизнестойкость можно развивать, но возможен и обратный эффект [Hystad: 155–168]. Обратный эффект, по-видимому, связан с переходом от действий «на свой страх и риск» к «разумному авантюризму», требующему взвешенных действий и точных расчетов на основе понятийных способностей высокого уровня, для обеспечения которых ресурсов у субъекта может быть недостаточно. Как показывает настоящее исследование, при низком уровне категориальных способностей и способности к элементарным логическим операциям наблюдается самый высокий уровень принятия риска, т. е. растет уверенность в том, что препятствия и давление – это обычное явление, шанс продвинуться вперед, а не угроза безопасности. Однако с ростом категориальных способностей при низком уровне способности к элементарным логическим операциям эта уверенность значимо снижается.

Соотношение между показателями жизнестойкости и показателями понятийных способностей может быть линейным (убывающая/возрастающая зависимость) и нелинейным (U-образная и инвертированная U-образная зависимость), отражающим разнообразные феномены изотипии [Волкова: 305–306], когда за одинаковыми поведенческими проявлениями могут скрываться разные детерминанты поведения [Холодная: 18–31].

Несмотря на то, что в исследованиях доказан большой вклад когнитивных интервенций в развитие жизнестойкости [Gao: 1–14], отмечается большая эффективность интеллектуальной деятельности у респондентов с более высокими показателями жизнестойкости, гипотеза о том, что понятийные способности выступают в качестве главных факторов индивидуальных вариаций жизнестойкости на выборке молодых людей, обучающихся в российских вузах, не получила эмпирического подтверждения.

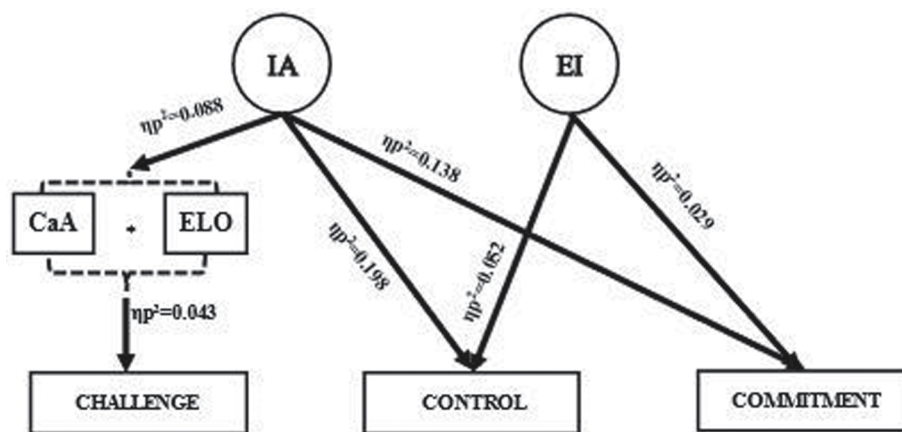

Рис. 3. Модель понятийных способностей как факторов жизнестойкости

По-видимому, за высокими показателями жизнестойкости и эффективности интеллектуальной деятельности скрываются высокие показатели темпераментальной интеллектуальной активности. Однако проверка этой гипотезы требует дальнейших исследований.

Необходимо отметить ограничения полученных результатов: 1) любая репрезентация психического феномена в виде модели будет всегда приближительна; 2) результаты получены на выборке студентов социогуманитарных специальностей российских вузов в возрасте 19–24 лет, что затрудняет перенос на другую этнокультурную и возрастную группу; 3) в качестве параметров взяты показатели вовлеченность, контроль и принятие риска, которые отражают жизнестойкость, но не охватывают весь спектр ее проявления.

Заключение. Жизнестойкость человека формируется под влиянием множества факторов. Тем не менее предлагаемая модель связей показателей понятийных способностей с показателями жизнестойкости помогает понять, какие именно взаимосвязанные когнитивные и личностные процессы могут приводить к наблюдаемому поведенческому результату. Они позволяют получить представление о феноменах, которые слишком сложны для анализа в контролируемых экспериментах, например, как может измениться жизнестойкость в случае снижения показателей понятийных способностей или их гармоничного/негармоничного роста.

Список литературы

- Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. Москва: Наука, 1973. С. 5–61.
- Веккер Л.М.* Психика и реальность: единая теория психических процессов. Москва: Смысл, 2000. 679 с.
- Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч. Москва: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 5–361.
- Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. Санкт-Петербург: Питер, 2000. 320 с.
- Колга В.А.* Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: дис. ... канд. психол. наук. Ленинград: ЛГУ, 1976. 164 с.
- Корнилова Т.В.* Современные зарубежные исследования феномена жизнестойкости (hardiness) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 223–229.
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.
- Митрофанова Е.Н.* Взаимосвязи активности и жизнестойкости на разном уровне их выраженности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 81–89.
- Русалов В.М.* Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. Москва: Институт психологии РАН, 2012. 682 с. (Сер.: Достижения в психологии).
- Ушаков Д.В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. Москва: Институт психологии РАН, 2003. 264 с.
- Фоминова А.Н.* Жизнестойкость личности: монография. Москва: МПГУ: Прометей, 2012. 151 с.
- Холодная М.А.* Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. Москва: Институт психологии РАН, 2012. 288 с.
- Холодная М.А., Ситовская Я.И.* Понятийные способности: теория, диагностика, эмпирика. Москва, 2023. 172 с.
- Чуприкова Н.И.* Методы и методология психологической науки // Методология и история психологии. 2007. № 1. С. 51–60.
- Шадриков В.Д.* Деятельность и способности. Москва: Логос, 1994. 315 с.
- Ширшов В.Д., Забара Л.И., Якина Л.Н.* Жизнестойкость личности как социальный феномен (опыт философского и психолого-педагогического анализа) // Педагогическое образование в России. 2019. № 5. С. 108–116.
- Ясюкова Л.А.* Закономерности развития понятийного мышления и его роль в обучении. Санкт-Петербург: Иматон, 2005. 256 с.
- Bansal P., Pahwa J.* Hardiness and achievement motivation as factors of academic achievement. *Elixir International Journal*, 2015, vol. 78, pp. 29751–29754.
- Bartone P.T., Hystad S.W., Eid J., Brevik J.I.* Psychological hardiness and coping style as risk/resilience factors for alcohol abuse. *Military Medicine*, 2012, vol. 177, pp. 517–524.
- Bartone P., McDonald K.* Development and Validation of an Improved Hardiness Measure: The Hardiness Resilience Gauge. *European Journal of Psychological Assessment*, 2023, vol. 39, No. 3, pp. 222–239.
- Behzad I., Nilofar M.* The relationship between personality characteristics Hardiness and Resiliency with the Academic Success of Operating Room Students. *Higher Education Research*, 2019, vol. 4, No. 6, pp. 83–86.
- Cole M.S., Feild H.S., Harris S.G.* Student Learning Motivation and Psychological Hardiness: Interactive Effects on Students' Reactions to a Management Class. *Academy of Management Learning and Education*, 2004, vol. 3, pp. 64–85.
- Eschleman K.J., Bowling N.A., Alarcon G.M.* A meta-analytic examination of hardiness. *International Journal of Stress Management*, vol. 17, pp. 277–307.
- Friborg O., Barlaug D., Martinussen M., Rosenvinge J.H., & Hjemdal O.* Resilience in relation to per-

sonality and intelligence. *International Journal of Methods in Psychiatric Research*, 2005, No. 14, pp. 29-42.

Funk S.C. Hardiness: A review of theory and research. *Health Psychology*, 1992, vol. 11, No. 5, pp. 335-345.

Gao J., Zhu. Z., Samsilah R., Zaremohzzabieh Z., Burhanuddin Nur., Kim G.S. Improving hardiness among university students: A meta-analysis of intervention studies. *Frontiers in Psychology*, 2023, No. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.994453>

Hystad S.W., Olsen O., Espevik R., Säfvenbom R. On the Stability of Psychological Hardiness: A Three-Year Longitudinal Study. *Military Psychology*, 2015, No. 27, pp. 155-168.

Lifton D., Seay S., Bushke A. Can student hardiness serve as an indicator of likely persistence to graduation? Baseline results from a longitudinal study. *Academic Exchange Quarterly*, 2000, pp. 73-81.

Maddi S.R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*, 2007, vol. 19, pp. 61-70.

Maddi S.R. Hardiness Is Negatively Related to Gambling. *Open Access Library Journal*, 2016, vol. 3, No. 8, pp. 1-4.

Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994, vol. 63, No. 2, pp. 265-274.

Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N. The Hardiness of Adolescents in Various Social Groups. *Frontiers in psychology*, 2019, vol. 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02427>

Metzl E.S. Exploration of creativity and resiliency in survivors of hurricane Katrina, 2007, 234 p.

Rusalov V.M., Volkova N.E. A Test "Elementary Logical Operations": Psychometric Characteristics on The Russian Sample. *Natural Systems of Mind*, 2021, vol. 1, No. 1, pp. 48-58.

Vinothkumar M., Kousalya V. Rai. Moderating Roles of Hardiness and Self-Efficacy in the Relationship between Flow and Academic Procrastination on Academic Performance: A Structural Equation Model Approach. *International Journal of Indian Psychology*, 2016, vol. 3, No. 2, pp. 77-89.

References

Anokhin P.K. *Printsипial'nye voprosy obshchei teorii funktsional'nykh sistem* [Principal issues of the general theory of functional systems]. *Printsipy sistemnoi organizatsii funktsii* [Principles of system organisation of functions]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 5-61. (In Russ.)

Chuprikova N.I. *Metody i metodologiya psikhologicheskoi nauki* [Methods and methodology of psychological science]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and history of psychology], 2007, No. 1, pp. 51-60. (In Russ.)

Druzhinin V.N. *Eksperimental'naiа psikhologiya* [Experimental psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000, 320 p. (In Russ.)

Iasiukova L.A. *Zakonomernosti razvitiia poniatiinogo myshleniia i ego rol' v obuchenii* [Regularities of development of conceptual thinking and its role in learning]. Saint Petersburg, Imaton Publ., 2005. (In Russ.)

Fominova A.N. *Zhiznestoikost' lichnosti: monografiа* [Hardy personality: a book]. Moscow, Pedagogical University Publ., 2012, 151 p. (In Russ.)

Kholodnaia M.A. *Psikhologiya poniatiinogo myshleniia: ot kontseptual'nykh struktur k poniatiinym sposobnostiam* [Psychology of conceptual thinking: from conceptual structures to conceptual abilities]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, 288 p. (In Russ.)

Kholodnaia M.A., Sipovskaia Ia.I. *Poniatiinye sposobnosti: teoriia, diagnostika, empirika* [Conceptual abilities: theory, diagnostics, empirics]. Moscow, 2023, 172 p. (In Russ.)

Kolga V.A. *Differentsial'no-psikhologicheskoe issledovanie kognitivnogo stilia i obuchaemosti: dis. ... kand. psichol. nauk* [Differential-psychological study of cognitive style and learning]. Leningrad, LSU Publ., 1976, 164 p. (In Russ.)

Kornilova T.V. *Sovremennye zarubezhnye issledovaniia fenomena zhiznestoikosti (hardiness)* [Modern foreign studies of the phenomenon of resilience (hardiness)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 26, No. 4, pp. 223-229. (In Russ.)

Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. *Test zhiznestoikosti* [Test of hardiness]. Moscow, Smasl Publ., 2006, 63 p. (In Russ.)

Mitrofanova E.N. *Vzaimosviazi aktivnosti i zhiznestoikosti na raznom urovne ikh vyrazhennosti* [Relationships between activity and hardiness at different levels of their manifestation]. *Gumanitarnye issledovaniia. Pedagogika i psikhologiya* [Humanities Research. Pedagogy and Psychology], 2022, No. 11, pp. 81-89. (In Russ.)

Rusalov V.M. *Temperament v strukture individual'nosti cheloveka: differentsial'no-psikhofiziologicheskie i psikhologicheskie issledovaniia* [Temperament in the structure of human individuality: differential-psychophysiological and psychological studies]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012, 682 p. (Ser.: 'Achievements in Psychology'). (In Russ.)

Shadrikov V.D. *Deiatel'nost' i sposobnosti* [Work and Skills]. Moscow, Logos Publ., 1994, 315 p. (In Russ.)

Shirshov V.D., Zabara L.I., Iakina L.N. *Zhiznestoikost' lichnosti kak sotsial'nyi fenomen (opyt filosofskogo i psikhologo-pedagogicheskogo analiza)* [Hardy personality as

a social phenomenon (experience of philosophical and psychological-pedagogical analysis)]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2019, No. 5, pp. 108-116. (In Russ.)

Ushakov D.V. *Intellekt: strukturno-dinamicheskaja teoriia* [Intellect: structural-dynamic theory]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2003, 264 p. (In Russ.)

Vekker L.M. *Psikhika i real'nost': edinaia teoriia psikhicheskikh protsessov* [Psyche and reality: a unified theory of mental processes]. Moscow, Smysl Publ., 2000, 679 p. (In Russ.)

Vygotskii L.S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow, Pedagogy Publ., 1982, vol. 1, pp. 5-361. (In Russ.)

Bansal P., Pahwa J. Hardiness and achievement motivation as factors of academic achievement. *Elixir International Journal*, 2015, vol. 78, pp. 29751–29754.

Bartone P.T., Hystad S.W., Eid J., Brevik J.I. Psychological hardiness and coping style as risk/resilience factors for alcohol abuse. *Military Medicine*, 2012, vol. 177, pp. 517-524.

Bartone P., McDonald K. Development and Validation of an Improved Hardiness Measure: The Hardiness Resilience Gauge. *European Journal of Psychological Assessment*, 2023, vol. 39, No. 3, pp. 222-239.

Behzad I., Nilofar M. The relationship between personality characteristics Hardiness and Resiliency with the Academic Success of Operating Room Students. *Higher Education Research*, 2019, vol. 4, No. 6, pp. 83-86.

Cole M.S., Feild H.S., Harris S.G. Student Learning Motivation and Psychological Hardiness: Interactive Effects on Students' Reactions to a Management Class. *Academy of Management Learning and Education*, 2004, vol. 3, pp. 64-85.

Eschleman K.J., Bowling N.A., Alarcon G.M. A meta-analytic examination of hardiness. *International Journal of Stress Management*, vol. 17, pp. 277-307.

Friborg O., Barlaug D., Martinussen M., Rosenvinge J.H., & Hjemdal O. Resilience in relation to personality and intelligence. *International Journal of Methods in Psychiatric Research*, 2005, No. 14, pp. 29-42.

Funk S.C. Hardiness: A review of theory and research. *Health Psychology*, 1992, vol. 11, No. 5, pp. 335-345.

Gao J., Zhu. Z., Samsilah R., Zaremohzzabieh Z., Burhanuddin Nur., Kim G.S. Improving hardiness among university students: A meta-analysis of intervention studies. *Frontiers in Psychology*, 2023, No. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.994453>

Hystad S.W., Olsen O., Espevik R., Säfvenbom R. On the Stability of Psychological Hardiness: A Three-Year Longitudinal Study. *Military Psychology*, 2015, No. 27, pp. 155-168.

Lifton D., Seay S., Bushke A. Can student hardiness serve as an indicator of likely persistence to graduation? Baseline results from a longitudinal study. *Academic Exchange Quarterly*, 2000, pp. 73-81.

Maddi S.R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context. *Military Psychology*, 2007, vol. 19, pp. 61-70.

Maddi S.R. Hardiness Is Negatively Related to Gambling. *Open Access Library Journal*, 2016, vol. 3, No. 8, pp. 1-4.

Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, 1994, vol. 63, No. 2, pp. 265-274.

Malkin V., Rogaleva L., Kim A., Khon N. The Hardiness of Adolescents in Various Social Groups. *Frontiers in psychology*, 2019, vol. 10. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02427>

Metzl E.S. Exploration of creativity and resiliency in survivors of hurricane Katrina, 2007, 234 p.

Rusalov V.M., Volkova N.E. A Test "Elementary Logical Operations": Psychometric Characteristics on The Russian Sample. *Natural Systems of Mind*, 2021, vol. 1, No. 1, pp. 48-58.

Vinothkumar M., Kousalya V. Rai. Moderating Roles of Hardiness and Self-Efficacy in the Relationship between Flow and Academic Procrastination on Academic Performance: A Structural Equation Model Approach. *International Journal of Indian Psychology*, 2016, vol. 3, No. 2, pp. 77-89.

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 31.03.2024; принята к публикации 01.04.2024.

The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 31.03.2024; accepted for publication 01.04.2024.